

О символике войны в ритуалах и материальной культуре рыцарства

Дарья Шамшина

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

E-mail: evterpa1989@mail.ru

Одной из отличительных особенностей средневековой эпохи является присущий ей символизм: отражение моральных ценностей и психологических установок сословия в повседневных ритуалах, вещественных фетишах, бессознательной жестикуляции. П. М. Бицилли так характеризует естественное слияние символического объекта и отождествляемого с ним элемента культуры: «Материальное и духовное не различаются, как две несводимые области – царство необходимости и царство свободы, но объединяется в общую сферу, где господствует обычай». Согласимся с культурологом Й. Хейзингой: потребность средневекового общества в создании символической системы мира объясняется необходимостью для человека ассоциировать зачастую эфемерные этические представления с реальными предметами, придавать сфере духа большей «телесности» для лучшего понимания.

Характерно свое аллегорическое восприятие предметов и для западноевропейского рыцарства Высокого Средневековья. В центре наших исследовательских интересов находится вопрос о символическом переходе военного ремесла с поля брани в ритуальную жизнь и материальную культуру социального слоя вооруженных всадников. Научная новизна проблематики состоит в инновационном походе к символическому миру прежде всего как к системе образно-ритуальной фиксации морального кодекса и – отсюда – необходимости исследовать значение подобной «отраженности» для развития рыцарской ментальности.

Отдельные аспекты рыцарской символики уже рассматривались ранее в отечественной и зарубежной историографии: в работах П. М. Бицилли и А. Я. Гуревича о категориях средневековой культуры, Ж.-К. Шмитта о роли жеста для общественных сословий или в поистине энциклопедическом труде Й. Хейзинги о культурных доминантах XIV–XV вв. Источниковая база представлена как нарративами (трактаты о рыцарстве, шедевры героического эпоса, куртуазного романа и лирики трубадуров), так и вещественными источниками (средневековые миниатюры и геральдические памятники).

Стремление к героическому идеалу и постоянное занятие военным делом способствовало переоценке функционального значения «орудий труда» рыцаря и преобразования их в особые мифо-религиозные символы. К мечу воины героического эпоса относятся как к одушевленному существу, внушающему любовь и уважение, называя его «ясным», «добрым», «верным», «мечом-красавцем» или «даром драгоценным». Обретая имя, меч становится не только продолжением образа рыцаря, но живым персонажем и отдельной личностью. Доблестные воины высоко ценят оружие войны: меч готовы отдавать в приданное дочерям и жертвовать им ради установления мира, с ним даже беседуют в последние минуты перед смертью и хранят в его рукояти священные реликвии. Конь для рыцаря – это

не просто средство передвижения, но верный друг и собрат по доблестным подвигам. В одном из своих фавль Леруа Гугон пишет, что «юноша любил коня, гораздо более ценя любых сокровищ», а Ивейн в одноименном романе Кретьена де Труа провозглашает делом чести даже сохранить жизнь боевого скакуна соперника: «При мастерстве необходимом конь остается невредимым, противнику пробей броню, не повредив его коню».

То же касается и церемониала всех обычаев, производных из морального кодекса воина: они способствовали первичному растолкованию положения сословия для остальных групп общества, служили методом социализации рыцарей внутри конного товарищества и использовались для выработки идейных основ, сплачивая круги кавалерии. Ж.-К. Шмит отмечает, что каждый рыцарь должен был владеть определенной «телесной техникой», которая имела символическую ценность, ибо позволяла зачислять нового человека в орден воинов. М. Блок также выделяет характерные для «bellatores» жесты «второй функции», а именно «жесты крови», отличавшие феодальную аристократию.

Следовательно, многие символы, окружавшие рыцаря в повседневной жизни, были призваны неустанно напоминать о его профессиональной миссии, социальной стратификации и четком круге заповедей, который каждый представитель благородного сословия обязывался поддерживать.

Місто Вовчанськ – «найдавніше» поселення Слобожанщини?

Дмитро Шаповал

Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна

E-mail: shapoval.dmitrij@yandex.ru
